

Хуа Цяньгу продолжила свое путешествие на запад. К счастью, теперь она передвигалась в два раза быстрее, чем раньше. Вдобавок, путь был гораздо приятнее в компании Танбао. Когда ей было скучно, было с кем поговорить. Когда она отдыхала, было с кем поиграть. Когда она шла по улице, люди думали, что она сошла с ума, ведь она постоянно бормотала себе под нос, разговаривая с Танбао, сидевшей у нее в ухе.

- Танбао, тебе больше нельзя называть меня мамой! Другие не поймут! Зови меня Цяньгу!

- Но ты же моя мама, - вялая Танбао лежала в ухе Хуа Цяньгу, сжимая в качестве подушки крошку из булочки.

- Э-м-м, но, по крайней мере, не называй меня так при посторонних.

- Тогда я буду звать тебя Гу Тоу, мне нравится Гу Тоу! [1]

[1] 骨头 (gǔtōu) - кость, косточка.

- Ты гусеница, а не собака, зачем тебе кость?

- Я не гусеница. Как только моя духовная сила возрастет, я смогу трансформироваться!

- Трансформироваться? И во что превратишься? В бабочку? Разве это не насекомое?

- М-м-м, я тоже не знаю. Но тогда я смогу летать! Мне не придется ползать каждый день.

- Да, ты действительно медлительна. Будь я такой же, как ты, то не достигла бы горы Куньлунь даже в следующей жизни.

- Расслабься, уже завтра мы доберемся до подножия горы Куньлунь. Банкет бессмертных состоится в ближайшие три дня. Я знаю дорогу туда. Мы определенно успеем вовремя.

- Откуда ты знаешь дорогу?

- Я духовное существо из храма Истлевших Чудес, которое специализируется на сборе и передаче информации. Как я могу не знать!

- Ты действительно потрясающая!

- Ха-ха, конечно!

- Ах да! Если я признаю бессмертного Бай Цзыхуа своим учителем, и он захочет подчинить тебя, что мне делать? Может, мне тебя спрятать?

- В этом нет необходимости. Меня создали не с помощью какой-либо колдовской техники, а просто используя кое-какие тайные искусства. Кроме того, у меня не так уж много сил. В этом мире есть много более странных демонов и духов. Кто захочет связываться с такой маленькой и милой гусеничкой, как я? Ведь даже деревья и горы имеют своих собственных духов-хранителей!

- О, это хорошо. Раньше я всегда думала, что демоны, монстры, призраки и духи – все плохие.

- Просто вещи существуют в разных формах, а граница между добром и злом слишком размыта. Мама Гу Тоу, я снова голодна.

- Почему ты весь день только и делаешь, что спишь и ешь? Ты гусеница или свинья?

- Я только что вылупилась. Я все еще очень слаба!

Хуа Цяньгу сорвала с дерева лист и засунула его в левое ухо.

- Хватай его!

- Хе-хе. Отлично, я могу использовать его как свою кровать!

На следующий день они вдвоем добрались до подножия горы Куньлунь.

- Танбао, а если у меня не получится взойти на гору, как тогда на гору Мао?

- Разве у тебя нет Капли Небесной Влагы? С ней ты вполне можешь обойти любой барьер или образование.

- Неужели это так? Но в прошлый раз мы с братцем Ланом не смогли избежать формирования демона-черепахи.

- Даже не знаю. Может быть, это потому, что барьеры фиксируются с помощью заклинаний, в то время как формация постоянно находится в движении и меняется. Путь в формацию и выход из нее различны. Силы Капли Небесной Влагы не хватит, чтобы полностью разрушить такую ловушку. Кроме того, ловушка демона-черепахи грозное оружие, широко известное среди демонов и духов!

- Ох, вот оно что. Как сложно...

Хуа Цяньгу медленно поднималась на гору. Пейзаж здесь был совершенно иным, чем на горе Мао. Огромный горный хребет был во многих местах окружен нефритово-зелеными озерами с кристально-чистой водой, как будто они были жемчужинами, разбросанными среди гор. Отражение гор в воде заставляло чувствовать себя так, словно ты ступаешь ногами по картине. Взор также радовали собравшиеся стаи водоплавающих птиц: одни парили над поверхностью озера, другие играли в воде. Вокруг стояла тонкая пелена белого тумана, и окружающее выглядело сказочно, напоминая рай на земле. Дул легкий ветерок, яркие солнечные лучи освещали горную грядку. Это была поистине сцена гармонии и мира.

Пики Юйской и Юйчжу были покрыты слоем белого снега и окутаны дымкой облаков и тумана. Это была святая земля, куда многие направляли свои стопы, чтобы заняться самосовершенствованием.

Танбао видела, что Хуа Цяньгу была настолько очарована, что забыла, где находится, и постоянно напоминала ей, чтобы она продолжала идти вперед.

- Многие реки берут начало в горах Куньлунь. Вода из реки Гу течет на юг в реку Уда. Красная река течет на восток, в воды Си Тянь. Воды из Яна текут на юго-запад и впадают в Чжоуту. Черная река течет на северо-запад в Даюй. Легенда гласит, что источник Куньлунь, который часто наполняется оттаявшим снегом в июне, использовался древней богиней Сиванму для приготовления воды, дарующей бессмертие. Место, куда мы сейчас направляемся - это Нефритовый пруд бессмертных. Несмотря на то, что Сиванму здесь больше нет, Персиковый пир бессмертных все еще проводят. Прямо здесь проходит легендарное ежегодное пиршество бессмертных. Раньше все небожители собирались здесь, включая Нефритового императора и Небесную императрицу. Целью этой встречи должно быть обсуждение возрождения Темного Божества. У нас нет приглашений, поэтому нас обязательно остановят небесные стражи, если мы войдем через главный вход. Четыре небесных стража - это четыре больших болвана, с которыми лучше не спорить. Следовательно, лучший способ - незаметно проникнуть внутрь.

- А? И как нам это сделать? Ты можешь легко заползти внутрь, и никто этого не заметит. Но я такой большая, что точно не смогу попасть на пир. Почему даос Цинсю не дал мне приглашения?

- У тебя нет никакого бессмертного звания. Даже будь у тебя обычное приглашение, тебя всё равно не пропустили бы. В последнее время демоны и монстры свирепствуют повсюду, поэтому безопасность во всем царстве бессмертных была усилена. Кроме того, праздник бессмертных - это большое мероприятие, на котором собираются обсудить принятие защитных мер. Тем не менее, у нас нет злой ауры, и если изменить свою форму, проникнуть внутрь будет довольно просто. По всей горе Куньлунь водятся редкие звери, поэтому одним больше, одним меньше - не сыграет особой роли. Почему бы тебе не превратиться в гусеницу? Так мы обе сможем пробраться внутрь.

- Превратиться в гусеницу? И как я это сделаю? Я же не Сунь Укун [2]!

[2] Сунь Укун - китайский литературный персонаж, царь обезьян, известный по роману «Путешествие на Запад» У Чэнчэна; способен превращаться в 72 различных формы.

- Сначала я попробуюсь в персиковый сад. Внутри должно расти много редких фруктов. Я украду несколько штук. Съев один такой, ты сможешь превратиться в гусеницу.

- К тому времени, как я дождусь, когда ты вползешь и выползешь оттуда, пир давно подойдет к концу!

- Глупости! Даже если я гусеница, то не обычная. Среди демонов мой ранг не так уж плох! Перестань смотреть на меня сверху вниз, ладно? Я умею не только ползать! Даже если это отнимет часть моей энергии, большого труда это не составит. Ладно, ты пока останешься здесь. Водопад сможет замаскировать наши запахи и голоса и не дать проходящим мимо бессмертным обнаружить нас. Это довольно большое дело для человека - войти в царство бессмертных. А теперь я пойду и украду фрукты. Подожди меня здесь, ладно?

Танбао схватила листок и пробормотала заклинание. Вскоре лист взмыл в небо, напоминая маленькую лодочку.

Хуа Цяньгу с тревогой ждала. С одной стороны, она боялась, что Танбао обнаружат, а с другой - что ее съедят другие звери.

Спустя время, за которое сгорает одна ароматическая палочка, Танбао, наконец, вернулась.

- Ну как? Как все прошло? - Хуа Цяньгу раскрыла ладонь, чтобы позволить маленькой лодке из листьев приземлиться.

- Хе-хе, конечно, все прошло без сучка, без задоринки. Я не только сорвала цветок Лусуй, но и украла несколько плодов Каймин, траву Бао и Шатан. Жаль, персики оказались слишком большими, и пришлось взять только один. Я очень устала нести его, да и боялась, что люди заметят персик, парящий в воздухе.

- А для чего всё это нужно? - Хуа Цяньгу посмотрела на Танбао, которая сияла от гордости.

- Если ты съешь цветок Лусуй, то сможешь превратиться во что угодно. Время, в течение которого ты сможешь поддерживать форму, более или менее зависит от твоих магических способностей и сложностью объекта, в который ты превращаешься. Даже если у тебя нет сил, ты должна быть в состоянии поддерживать форму гусеницы в течение длительного времени. Плод Каймин позволит тебе распознать любую ложь в этом мире. Травя Бао снимет усталость. Что касается Шатан, то она позволяет дышать под водой. Даже если сейчас они нам не нужны, они могут понадобиться позже.

- Ох, - Хуа Цяньгу кивнула головой, соглашаясь. - Ты очень устала, Танбао?

Танбао вяло лежала на ладони и ворочалась.

- Ну конечно! Я умираю от усталости. Гусеницы привыкли ползать, а не летать!

- М-м-м, Дунфан Юйцин говорил, что моя кровь может увеличить твои силы, хочешь попробовать каплю-другую?

Глаза Танбао мгновенно превратились в сердечки.

- Конечно! - с этими словами она схватила большой палец Хуа Цяньгу и прокусила маленькую дырочку, прежде чем начать пить кровь. Присосавшись к ее пальцу, она напоминала младенца, пьющего молоко.

- Это больно? Мама Гу Той!

- Нет, боль как от маленького укола. Пей! Тебе нужно вволю напиться, чтобы набраться сил и полететь со мной к Нефритовому пруду!

Через некоторое время Танбао была удовлетворена, потерла свой круглый животик и даже отрыгнула разок. Хуа Цяньгу не могла устоять перед желанием погладить ее мясистое тельце.

- Пойдем. Скоро начнется пир. Нам нужно проникнуть туда, пока все не собрались. Так что скорее ешь траву Бао и цветок Лусюй.

Хуа Цяньгу осторожно положила фрукты Каймин и Шатан за пазуху и быстро отправила в рот траву Бао и цветок Лусюй. Ничего удивительного, что она жевала их с опаской, как никак это были драгоценные плоды бессмертных!

Но почему-то цветок Лусюй совсем не благоухал, а поедая траву Бао, она чувствовала себя так, словно жует луковицу. Тем не менее, Хуа Цяньгу ощутила прилив энергии, и вся усталость в ее теле исчезла!

- Ой!

- Ой, что?

- Если я превращусь в гусеницу, что будет со всеми этими вещами? А моя одежда! Буду ли я голой, когда превращусь обратно?!

- Ты можешь поместить вещи в моё внутреннее хранилище. Тебе не нужно беспокоиться о своих вещах, так как они будут трансформироваться вместе с тобой.

- Что такое внутреннее хранилище?

- У большинства из тех, кто развивает свои силы, есть собственное внутреннее хранилище. С помощью обучения его можно расширить или сделать меньше. Оно существует в другом измерении с помощью воли и сознания человека, и его можно использовать для хранения своих сокровищ, чтобы люди не могли украсть их. Ты видела, как у жреца Цинсю вырвали сердце и легкие. Вероятно, он положил Цепь Связующую Небеса в свое внутреннее хранилище и отказался отдать ее даже под угрозой смерти. Могущественный демон смог получить всё спрятанное Цинсю, используя его сердце и легкие.

- Ох, тогда, Танбао, ты можешь спрятать меня в своем внутреннем хранилище и провести внутрь!

- Ты действительно думаешь, что я настолько могущественна? Спрятать так много вещей в моем внутреннем хранилище уже очень трудно. Кроме того, я никогда не слышала, чтобы кто-то использовал внутреннее хранилище для переноса живых существ, возможно, потому, что они могут быть заперты внутри. Я не уверена в этом, так как никогда раньше не пробовала.

- Мое тело, кажется, сжимается! - прежде чем Хуа Цяньгу успела отреагировать, она уже превратилась в маленькую гусеницу, похожую на Танбао.

- Ах! Мы выглядим совершенно одинаково!

- Это потому, что ты хотела стать гусеницей, когда трансформировалась, но единственным образом гусеницы в твоём сознании была я. Ладно, скорее вставай.

Танбао вытянула свои крошечные ножки и ручки и подвела Хуа Цяньгу к листу, поместив перед этим всё необходимое в свое внутреннее хранилище.

- Вперед!

Лист взмыл в воздух. Хуа Цяньгу радостно закричала, когда ее пухлое тело забавно заплесало на листе. Это был ее первый полет. Несмотря на то, что она летела в форме гусеницы, ей это действительно нравилось.

Пока она смотрела вниз, капля из водопада ударила в лист и чуть не перевернула их импровизированную подчонку. Хуа Цяньгу взглянула на голубое небо над головой и яркую семицветную радугу. Лист заскользил среди облаков, и Хуа Цяньгу вытянула свои крошечные лапки, чтобы схватить их, и с удивлением обнаружила, что облака были мягкими и пушистыми, как сахарная вата.

Когда она счастливо играла в облаках, вдруг услышала громкий крик Танбао: «О нет!» и гигантская тень накрыла их.

Что это такое? Хуа Цяньгу подняла голову и вдруг увидела большую птицу размером с шершня,

несущуюся к ним.

У-у-у, вот беда – птицы же обычно лакомятся гусеницами!

- Держись крепче!

Танбао сосредоточилась, направляя лист. Они крутились и вертелись, чтобы избежать нападения птицы. Но та продолжала яростно нападать на них, пронзительно крича. На хвосте у нее выделялось большое жало. Задев крыльями их лодку, птица открыла клюв, ожидая, когда они попадут к ней в утробу.

- Гу Тоу, держись! - Танбао быстро направила лист в облака, когда увидела, как Хуа Цяньгу потихоньку начала соскальзывать с листа.

Внезапно они услышали еще один мелодичный птичий крик, напоминающий песню Феникса. Хуа Цяньгу и Танбао подняли глаза и увидели летящую к ним большую птицу. Ее угольно-красные перья ярко сверкали на солнце.

- Птица Чун! Мы спасены! - Танбао радостно рассмеялась.

Хуа Цяньгу ошарашено смотрела на птицу, которая преследовала их несколько мгновений назад, а теперь развернулась и попыталась сбежать. Однако она была недостаточно проворна, и огненно-красная птица махом проглотила ее.

Ярко-красная птица посмотрела на них и издала пронзительный крик, прежде чем улететь.

Еще не пришедшая в себя от пережитого страха, Хуа Цяньгу лежала плашмя на листе, все ее маленькие ножки онемели.

Жизнь гусеницы так печальна. В любой момент может настигнуть птица и полакомиться тобой, у-у-у...

- Фух! - Танбао сильно вспотела. - Птица, которая гналась за нами, называется Цинъюань. Любое животное сгинет, встретившись с ее жалом. Если она ужалил дерево, оно засохнет, и даже людям не спастись от ее яда. Огненно-красная птица, похожая на Феникса – Чунъюань - естественный враг Цинъюань, поэтому она пришла нам на выручку.

Только сейчас Хуа Цяньгу осознала, что даже на горе Куньлунь в царстве бессмертных тебя на каждом шагу может поджидать опасность.

- Мы добрались! - взволнованно крикнула Танбао.

Хуа Цяньгу подняла голову, и перед ее глазами предстал красочный пруд, кристально-чистая поверхность которого переливалась пятью цветами, напоминающими радугу. Зрелище было захватывающим. К востоку от пруда раскинулась гигантская персиковая роща, густо усеянная растительностью. Розовые цветы тянулись, насколько хватало глаз, и резко контрастировали с голубым небом, словно розовые облака, колышущиеся на легком ветру.

- Я... Это прекрасно! - Танбао опустила их лодку-листочек на цветок персика. Хуа Цяньгу взглянула на розовое небо и дождь из лепестков, танцующих в воздухе, и радостно обняла Танбао. Танбао поймала лепесток и начала жевать, протянув другой Хуа Цяньгу.

- Гу Тоу, хочешь попробовать?

Хуа Цяньгу откусила кусочек лепестка, который теперь был в несколько раз больше ее размером. Легкий аромат наполнил ее рот, и сладкий, как роса, сок потек по горлу. Это было во много раз вкуснее, чем пирожное с персиковыми цветами.

Она посмотрела вниз на бессмертных служанок, которые закончили накрывать столы и устанавливать стулья для пира. Каждая из них выделялась приятной внешностью, была изысканно одета и обладала элегантными манерами.

Внезапно Хуа Цяньгу услышала звон бяньчжуна [3], и заиграла музыка.

[3] древний китайский музыкальный инструмент, состоящий обычно из 16 колоколов, подвешенных в два ряда на одной стойке.

Пиршество бессмертных должно было вот-вот начаться.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/559728>